

Александр *****

Что такое нагуализм?

Нас не интересует абстрактное академическое определение данного понятия, показательней то, чем является нагуализм для его последователей, какое место он занимает в их жизни. Это абстрактная философия, мировоззрение или конкретный способ быть? Это совокупность психотехник, выполняемых согласно расписанию, или определенный образ жизни? Это увлекательное времяпровождение или кропотливый труд, или ни то ни другое? Это способ приблизиться к реальности, понять мир и самого себя или спрятаться от всего этого под покровом «магических» рационализаций?

Примечательно, что каждый из вариантов ответа может оказаться правильным. Почему? Потому что «нагуализмов» много. Правильней сказать, у каждого – свой «нагуализм». Такому положению дел способствует множество обстоятельств, касающихся как самого философско-практического учения, описанного Алексеем Ксендзюком, так и людей, считающих себя его последователями (или критиками).

На данном этапе своего развития нагуализм не располагает единой концептуальной базой, которая была бы отточена несколькими поколениями исследователей и несла в себе ясную и однозначную картину предмета и методологии исследования. И несмотря на то, что работа в этом направлении ведется не первый год, в беседах с людьми можно услышать самые разные (порой противоположные и даже взаимоисключающие) мнения относительно данного учения и его основных положений.

Очевидно, что описано далеко не все. В таких условиях читателю приходится восполнять пробелы в концепции, опираясь на собственный жизненный опыт (который не всегда коррелирует с опытом основателя). Внутри у человека формируется собственное понимание и образ нагуализма, которые могут не совпадать с чужой позицией. Таким образом каждый понимает это формирующееся учение по-своему и привносит в него что-то от себя, за счет чего нагуализм пополняется как новыми открытиями, так и новыми заблуждениями. Подобное положение дел порождает разобщенность и затрудняет конструктивный диалог.

Есть часть «нагуалистов», которые совсем не пытаются вникнуть в имеющиеся материалы, изучить их и подвергнуть систематическому анализу. Их критика направлена не на конкретные положения данного учения, а непосредственно на личность автора. Такая реакция понятна: затрагивается сакральная для читателя тема, более того, автор позволяет себе подвергать ее критическому переосмыслению. Это говорит о том, что для некоторых людей тот образ нагуализма, который они воздвигнули в своем сознании, выполняет особую функцию. И, возможно, является еще одним способом укрыться от болезненных аспектов внутри собственной личности и окружающей действительности. Понятно, что в данном случае любое вмешательство в устоявшуюся картину мира вызывает мощную тревогу. В качестве защитной реакции почти неизбежно выступает агрессия, направленная на покусившееся лицо.

В повседневной жизни перед нами предстает два разных «нагуализма»:

- 1) нагуализм как путь к миру и одновременно путь к себе;
как способ преодоления иллюзий в отношении природы человека и окружающего мира;
как метод трансформации человеческой сущности;
обозначим его как **путь к реальности**.
- 2) нагуализм как еще один способ ухода от тех вопросов, которые ставит перед человеком жизнь;
как бегство от реальной жизни в мир «магических» фантазий о ней;
как еще одна форма отчуждения от самого себя;

обозначим его как **уход от реальности**.

Весь образ жизни человека соответствует одной из этих модальностей. В одном случае нагуализм выступает в качестве средства постижения сущности человека, преодоления тех заблуждений, которые мы питаем в отношении самих себя, наших взаимоотношений с людьми, а также мироздания в целом. Мы расширяем свое поле восприятия и выходим за границы прежнего описания мира.

В другом случае нагуализм исполняет роль еще одного средства, с помощью которого индивид укрывается от реальной жизни. Он может предаваться экстатичным фантазиям о мирах второго внимания, увлекательным беседам о существовании неорганических существ, попыткам имитировать безупречность, вытесняя из себя все то, что он считает «греховным» после прочтения книг Кастанеды и Ксендзюка. Понятно, что ни к какому реальному личностному и духовному росту это не приводит. В данной ситуации основные установки, почерпнутые из книг, будут представлять собой «священную корову», которую человек будет защищать любой ценой.

Такое положение дел приводит к дискуссиям на повышенных тонах, агрессивной позиции в отношении друг друга, неспособности понять чужую точку зрения. Учение в таких условиях развиваться не может.

Понятно, что нагуализм в том виде, в каком он сейчас представлен, не в силах охватить все проявления человеческой жизни. Поэтому на роль всеобъемлющей философии и не претендует. «Религиозную» функцию нагуализм выполняет только для лиц, старающихся найти себе новое прибежище, в котором они смогли бы спрятаться от этого мира. В таком случае он придает человеческой жизни некий сакраментальный «смысл», но сама жизнь остается прежней, как и человек. А.П. Ксендзюк сделал многое для того, чтобы нагуализм мог претендовать на статус науки. Использование научного подхода к наблюдаемым явлениям, постулирование основных аксиом нагуализма, размежевание с метафизикой и др. позволили практикам сформировать трезвый взгляд по отношению к тем изменениям, что поджидают их на этом пути.

Думаю, настал момент сказать, чем является нагуализм для меня, и какое место он занимает в моей жизни. Отмечу сразу, в данной книге термин «нагуализм» будет обозначать систему, описанную Алексеем Ксендзюком.

Сам автор характеризует ее как *«философско-практическое учение, направленное на самосовершенствование психики, расширение поля восприятия, управление вниманием и усиление осознания»*. В данном исследовании мы сконцентрируемся на работе с психикой индивида. В заключении будет уделено некоторое внимание работе с телом. Книга будет состоять из двух частей. Первая посвящена психологии пути (в особенности его ранних этапов). Вторая – психотехническим методикам.

Отмечу также, каким образом нагуализм отражается в моей жизни, и какое место он занимает в моей душе. В целом мне близка позиция Алексея Ксендзюка, удачно сформулировавшего суть нагуалистического учения – *вечное Познание бесконечного Бытия*. При таком подходе нагуализм отражается в душе человека как определенная установка, отношение к жизни, образ чувствования (переживания) себя и окружающего мира – как определенный экзистенциальный модус, при котором все сущее вызывает в нас особое любопытство и потребность в интеллектуальном познании и чувственном переживании своей загадочной природы¹.

Что сможет найти в данном учении простой обыватель? Большую головоломку, набор сомнительных суждений. Такой человек получит больше удовольствия и пользы от чтения аутентичного Кастанеды, откуда он сможет вынести какую-нибудь житейскую мудрость.

Многое из нагуализма сможет взять «невротическая» личность. Проглотив, не пережевывая, его основные положения, она организует вокруг себя по-новому рационализированную картину мира, которая сможет оказаться идеальным убежищем от реальности. Такую личность ждет небезынтересное погружение в особый «магический» мир с его экзотическими законами. Старая консервная банка, в которой человек заточил себя, будет преображена на новый лад.

На данном этапе своего развития нагуализм является эффективным средством для личностной и духовной трансформации только для сформировавшейся, целостной личности, которая уже преодолела болезненный этап собственного становления и приходит к подобному учению естественным путем в ходе собственного развития. Например,

---

¹ Нагуализм – это свидание с Бесконечностью. Это встреча лицом к лицу с экзистенцией. Это путь к Свободе, за пределы наших ригидных психологических установок и паттернов восприятия и реагирования.

нагуализм может оказаться выходом из экзистенциального тупика для человека, который уже вкусил ту жизнь, которую может предложить ему современное общество, и разочаровался в существующих смыслах и ценностях. К изучению основных положений данного учения он подходит осознанно, критически переосмысливая прочитанное, а главное, зная себя и свои потребности.

Получается, нагуализм обречен всегда быть лишь «следующим шагом» на пути саморазвития? Он будет эффективным лишь для «продвинутых» индивидов? Стоит ли концентрироваться на тех сложностях, которые поджидают людей, только обратившихся к данному учению и желающих изменить себя и свою жизнь, но не имеющих для этого ни знаний, ни опыта (и вдобавок ко всему этому какие-то неразрешенные психологические проблемы)?

Я считаю, что стоит. Но перед дальнейшим рассуждением хочу оговорить один принципиальный момент, который важно понять с самого начала.

А.П. Ксендзюк потратил много времени и сил, чтобы донести до читателей свое понимание нагуализма. Является ли *его* позиция «нагуализмом в последней инстанции»? Является ли то, что им написано, нормативом, от которого мы не имеем права отклоняться?

Крайне важно осознать следующий момент: то, что описал Алексей Ксендзюк - это *его* путь с *его* опытом и ошибками, *его* пониманием и интерпретацией пережитого. Описание всего этого отражает реальную сторону произошедшего с ним ровно настолько, насколько оно отражает его самого. Необходимо уметь отделять то «универсальное», что содержится в его книгах, от «личного», что **будет работать эффективно только с А. Ксендзюком и личностями, имеющими схожую с ним психоэнергетическую конституцию** (это принципиально важный момент, его я буду касаться на протяжении всей книги).

Чтобы наглядней обрисовать все это, обратимся к ситуации с другим учением. Возьмем, например, ранний фрейдизм. Знатокам биографии основателя психоанализа известно, насколько Фрейд подавлял в себе любые проявления сексуальности (в широком смысле этого слова), это особенно ярко отражалось на его отношениях с женой, но было заметно и в контактах с другими людьми. По ходу изучения истории его жизни (многочисленной переписки и др.) можно лишь предполагать, какой конгломерат чувств им

подавлялся. Обращаясь после этого к теории и практике фрейдизма, нам становится понятно, почему подавленной сексуальности была отведена главенствующая роль. Можно сказать и так: большая часть данного учения оказалась восхитительными рационализациями Фрейда, берущими начало в глубинах его личности и отражающими его собственные проблемы.

Широко известно, что в те времена подавлением сексуальности отличался не только Фрейд. Неудивительно, что психоаналитические техники того времени показывали хорошие результаты при работе с большинством пациентов. Среди пациентов Фрейда преобладали молодые женщины с явлениями истерического характера, которые, как правило, можно было рассматривать как результат подавления проявлений сексуальности. К слову сказать, в современной практике психоаналитической психотерапии (особенно с нарциссическими проблемами) классические фрейдистские техники оказались неэффективными. Это в очередной раз подтверждает, что личность создателя той или иной теории непосредственно отражается на самой теории, которая **наиболее эффективно работает с людьми, которые обладают такой же конституцией (складом характера, образом мышления и т.п.), как и создатель теории.**

Размышляя над этими проблемами, рано или поздно приходишь к тому, что все мы говорим об одном и том же - Реальности - но называем ее разными именами, даем феноменам различные дефиниции, выстраиваем вокруг них собственную онтологию, обусловленную *нашей* личностью, и так появляется на свет еще одно течение мысли. Жизнь показывает, что к тому или иному учению тянутся люди, обладающие схожими личностными характеристиками с его создателем.

Тот нагуализм, который описал А.П. Ксендзюк, имеет выраженную личностную (авторскую) окраску. Его склад характера, образ мышления и др. влияли на манеру подачи материала, как и на сам материал. В этом смысле «Нагуализм Нового Цикла» несет на себе отпечаток личности его создателя. **Многое из написанного будет особенно эффективно работать у тех людей, которые обладают такой же конституцией, которой обладает автор¹.** Я не имею ввиду пресловутое деление людей на сновидящих и

---

¹ Подчеркиваю, что в данном контексте я не имею ввиду психотехнику как таковую (речь скорее идет о всем, что касается психологии пути в широком смысле). Например, для успеха в выполнении *техники* концентрации/деконцентрации внимания не принципиально, каким типом характера, какой личностной организацией обладает человек. Но когда мы переносимся в чувственно-эмоциональную сферу личности,

сталкеров, речь идет о гораздо более тонких различиях между нами (в особенности касающихся психоэмоциональной сферы). Именно поэтому написанное Алексеем Ксендзюком может совсем не затронуть чье-то сердце, потому что к их сердцу подходит другой ключ, который имеется только у людей, обладающих такой же конституцией, как и их потенциальный читатель. Именно поэтому нам требуется как можно больше книг, пропитанных настроением нагуализма, но написанных разными людьми.

Личностная окраска будет присутствовать и в данной книге постольку, поскольку речь будет идти о моих переживаниях и их осмыслении. Я не могу умертвить собственный опыт, оторвав его от моей личности и описав с высоты отчужденного взгляда от третьего лица. Возможно, для определенного типа людей эта книга окажется тем самым "ключевым звеном", которое поможет им преодолеть кризисы первых этапов.

* * *

Долгое время для меня оставалась загадкой *суть* работы с собственной психикой. Воспроизводить то настроение и отношение к жизни, которому учил дон Хуан? Я пытался жить по образу и подобию безупречного воина, описанного Кастанедой, но архаичные структуры моего внутреннего мира оставались прежними.

Схема, приведенная в «Человеке Неведомом» со мной не работала. Кому-то из моих знакомых она помогла, некоторым (как и мне) не принесла практической пользы. Все, что касалось вопросов психологии в книгах А.П. Ксендзюка, не находило отклика в моей душе. Казалось, это все написано не обо мне. Долгое время ничего не получалось, и мне пришлось обратиться к изучению самых разнообразных философских учений, направлений психологии, психотерапии, испытать на себе различные подходы и методики. Прошло некоторое время, и я обнаружил способы работы с психикой, «заточенные» под мой тип личности. Они содержались в системах, далеких от нагуализма, но очень эффективных в тех аспектах, которые меня на тот момент интересовали. Я почерпнул оттуда много полезного для работы над собой.

здесь подобные («личностные») критерии играют решающую роль в определении того, какой именно подход подойдет тому или иному человеку, какое именно описание поможет ему лучше понять себя и т.п.

Таким образом, нагуализм выступил для меня как костяк, опора и источник вдохновения моего жизненного пути (а не это ли самое главное?), он подарил мне цель, уходящую в бесконечность, и частично средства для ее достижения; а книги Алексея Ксендзюка (помимо технологий) наполнили эту дорогу особым духом и смыслом. Все, что касается работы с «психическим полем», я подобрал под свой тип личности самостоятельно.

Для меня нагуализм – открытое учение, скелет того, что должно обрести плоть того или иного человека. Каждый должен самостоятельно сформировать эффективный конгломерат философии, психологии и психотехник; этому могут помочь находки и открытия, содержащиеся как в книгах А.П. Ксендзюка, так и в других ветвях знания, которые пойдут лично вам. Не стоит копировать чужие ответы на вопросы, которые ставит перед нами жизнь. Таково наше предназначение – ответить на эти вопросы самостоятельно. Ответить на них своей жизнью.

Когда я пропустил этот скелет через себя, он оброс плотью и кровью моего Я. Так я обрел свой путь, который соответствует *моим* целям и задачам, *моему* настроению, *моей* жизни. С тех пор я убежден, именно так каждый из нас сможет найти путь сердца, свой «нагуализм».

Вряд ли нам удастся добиться серьезных результатов, если мы будем вслепую брать готовые рецепты, предложенные Кастанедой, Ксендзюком (или кем-то другим) и считать, что на этом и стоит ограничиться. Нагуализм – это прежде всего индивидуальный и творческий подход к самопознанию. В наше время доступно неограниченное количество источников информации, где можно почерпнуть что-то ценное. Не стоит этим пренебрегать. То, что написано в данной книге, отражает опыт и воззрения ее автора и будет эффективно работать с лицами, похожими на меня.

* * *

Мой неудачный опыт, когда я пытался «достичь безупречности» вслепую (не зная себя) и наивно полагая, что смогу обойтись одной философией пути и психотехниками, привел меня в тупик. Инерция психических автоматизмов временами была настолько велика, что я не представлял, как их можно было обнаружить без постороннего вмешательства. Безусловно, при должном усердии, сноровке, наблюдательности и природном таланте к трезвому самоанализу (есть

имеется) – думал я – что-то да получится, но ведь останется ряд глубинных корней моего существа, которые по-прежнему будут недоступны.

Как показал опыт, на первых порах необходимо уделить особое внимание чувственно-эмоциональной сфере (своей психологии). Человеку стоит переосмыслить свою жизненную философию, проанализировать свои установки и убеждения, разобрать по косточкам образ себя и картину мира. **Все это не должно быть оторвано от повседневной реальности и сопутствующих ей чувств и переживаний, иначе мы рискуем унести в абстрактные рационализации о своей природе, а главное, потерять единственный источник проверки нашего опыта.** Прежде чем перейти к мощным психотехникам и работе в сновидении, необходимо *узнать себя* (осознать и понять свои страхи и слабости, найти точку опоры внутри собственной личности, которая поможет нам пережить трудности и др.). Говоря образно, если мы хотим, чтобы наше семя дало рост, необходимо подготовить почву, и тогда есть шанс, что из него вырастет здоровое и сильное дерево. Если вместо плодородной земли у нас будет лишь сухой неводеланный грунт, то дерево скорее всего не вырастет.

Очевидно, что для всего этого понадобится отдельное исследование. Необходимо описать **изнутри** путь человека, обратившегося к самопознанию; пройти вместе с ним через сложности первых этапов, вырасти вместе с ним.

На этом поприще колоссальная работа проделана А.П. Ксендзюком, но многое еще только предстоит сделать. В настоящее время содержится недостаточно информации о самых ранних этапах пути, а главное, показательных примеров из жизни практика на данном отрезке. Мало сказано о заботах и тревогах, трудностях и неудачах, поджидающих его в самом начале. Банальная повседневная реальность занимает большую часть нашей жизни. Искатель остается с набором правил и инструментов и главным вопросом: как все это связать с той «реальностью», в которой я живу - утром встаю на работу, где иногда приходится нервничать, вечером могу поругаться с женой и вообще иногда такое ощущение, что жизнь является каторгой.

Необходимо обнажиться и показать изнутри, как это – быть нагуалистом в повседневной (далеко не безупречной) жизни. И как пережить и преодолеть этот болезненный этап. Для этого недостаточно отчужденного списка технологий, пунктов и т.п., для этого необходима понимание, тепло и

поддержка, чуткое и бережное отношение к нашему внутреннему миру. Важно показать на собственном примере, как можно пережить те или иные жизненные трудности. Каждому человеку, начинающему ориентироваться в незнакомой ему среде, необходим проводник, который передаст ему частичку себя, освещающую этот путь. Именно поэтому нам не стоит замыкаться внутри и прятать свою истинную природу от окружающих; необходимо делиться опытом, своими подъемами и спадами, страданиями и вдохновением.

Нагуализм в его нынешнем виде ценен описанием тех этапов пути, которые откроются перед нами *после* вышеуказанной работы над своей личностью, когда человек будет готов к изменениям такого масштаба. Остановка внутреннего диалога, не-делание и др. - это мощные психотехники. Фундаментом этой работы должна быть безупречность (ей и посвящена данная книга).

Мы можем упрямо практиковать ОВД, добиваться определенных успехов в сновидениях, но погребенные в глубинах нашей личности непроработанные содержания нашего бессознательного никуда не денутся и будут продолжать скрыто оказывать влияние на нас и нашу жизнь. Архаичные структуры нашей личности останутся неизменными. Сменяются лишь фасады, а то, что за ними, будет прежним.

* * *

Часто основной целью нагуализма провозглашается свобода. Возникает ряд вопросов, свобода *от* чего? Что заставляет людей чувствовать себя не свободными? Свобода *для* чего? Что они смогут получить в той (другой) жизни, чего у них нет здесь-и-сейчас?

Вообще образ желанной свободы, с одной стороны, подразумевает наличие тюрьмы (образ клетки), из которой желает выбраться человек. Что же это за клетка? Вряд ли она представляет собой какие-то «внешние» трудности, которые с помощью нагуализма будет пытаться преодолеть человек. Судя по всему, речь идет о *внутренней* клетке, в которой оказывается запертым индивид. О «запертом изнутри» мы поговорим в соответствующей главе, а пока отметим самое общее (спускаясь в своих рассуждениях сверху вниз).

Первое, что мы можем понять, обращаясь вглубь собственной личности: *что-то* заставляет человека обращаться к подобным дисциплинам. Это «*что-то*» и есть то, на чем необходимо сосредоточить свои усилия на первых этапах (когда «проблема» будет проработана, нагуализм может больше и не понадобиться, если вся мотивация к самопознанию исходила из этой зудящей «раны»). Но для начала это «*что-то*» необходимо обнаружить и четко определить в себе. Парадоксально, но многие не удосуживаются ответить самому себе на главный вопрос – почему меня привлёк нагуализм и зачем он мне нужен? А для этого нам стоит набраться решимости и спуститься в глубины своего существа, чтобы понять, кто я есть, чего хочу, чего я боюсь и т.п. В ответах на эти вопросы и кроется вся правда.

Очевидно, что многих не устраивает их существующее внутреннее состояние. Неосознанная потребность преодолеть этот «дискомфорт» приводит людей к самопознанию, попыткам самоизменения – так называемой трансформации – как попытке понять, что во мне «не так», и преодолеть нынешнее неудовлетворительное положение. В таком случае познание себя и мира используется не как самоцель (познание ради познания), не как источник внутренней гармонии и наполненности, не как способ *быть* и получать удовольствие от жизни, а лишь как лекарство для излечения внутренней (подчас неосознаваемой) «болезни».

Частым мотивом, побуждающим индивида обратиться к подобному учению, являются чувства скуки, внутренней пустоты, бессмысленности жизни. Человек старается получить ответы на вопросы, которые поставило перед ним его существование. Идеи, описанные в книгах Алексея Ксендзюка, могут оказаться очень привлекательными для такого типа личности, поскольку они служат эффективным транквилизатором для мучающей человека экзистенциальной неудовлетворенности.

Кто-то пытается с помощью нагуализма преодолеть свои социальные страхи, неуверенность в себе, трудности в коммуникации. Часто подобная «терапия» строится на простом вытеснении неудобных эмоций, после чего создается иллюзия, будто бы этих эмоций больше нет. Но *качество* жизни не меняется. Не появляется ощущение наполненности жизнью, природой, близкими людьми; мир не становится ярче, осязаемей – реальней, раскрываясь перед нами в тех оттенках, которые мы до этого не замечали.

Если мы обращаемся к нагуализму с бессознательным стремлением найти в нем разрешение своих внутренних конфликтов, источник легкой и

беззаботной жизни, сами конфликты лишь погружаются еще глубже. Кроме того, смешиваясь с основными положениями доктрины безупречности и др., они принимают довольно причудливые формы и становятся еще более труднодоступными для осознания. Почему? Потому что нагуализм в его нынешнем виде не предназначен для этих целей. Нагуализм - не средство залечить свои раны и разрешить внутренние конфликты. Это шаг, следующий за вышеуказанным излечением. Можно сказать, нынешний нагуализм – это феномен избытка. Это путь зрелой, целостной личности, желающей трансцендировать за пределы самой себя навстречу миру и другим живым существам. Воинами не рождаются, воинами становятся.

Мы же, в свою очередь, попытаемся дополнить нынешнюю концепцию анализом психологии пути и развернутым описанием работы с собственной психикой. Наше исследование будет проходить в рамках направления, оформленного работами Алексея Ксендзюка, и проникнуто смыслом и духом данного учения.

* * *

В работе над собой целесообразней двигаться в сторону *методологического плюрализма*. Когда мы говорим о человеческих чувствах, не стоит редуцировать все к процессам восприятия, осознания и внимания – такой подход не в силах охватить (объяснить) все проявления человеческого существа. Все, что касается эмоций и чувств, должно рассматриваться с разных углов. Например, с эмоциональной сферой очень сложно работать с помощью одних только психотехник. Когда мы говорим исключительно об усилении осознания, работе с вниманием – психотехнический полностью подход оправдывает себя. Но когда мы переносимся в глубины человеческой души, в царство человеческих эмоций и чувств, то такой подход оказывается несостоятельным. Мы не машины, которые можно механистично модернизировать. Усиление осознания – не фундамент, от которого мы отталкиваемся, а результат, к которому мы приходим в результате успешной работы над собой. Как показывает опыт, определенные успехи в психотехниках подчас являются следствием эффективно проведенной *психологической* работы с собственной личностью.

Настоящее исследование предназначено для тех, кто не находится во власти ортодоксии и не питает иллюзий о том, что все ответы можно найти в

одной книге. Эта книга написана для людей, свободных от предрассудков и нацеленных на саморазвитие, которое поможет приблизиться к пониманию себя и мира, в котором мы живем.

Те, кого интересуют второе внимание, видение и другие феномены, с которыми практик сталкивается на продвинутых этапах, не найдут в здесь для себя никакой пользы. Все это – «следующий шаг». Здесь мы попытаемся разобраться с теми проблемами, с которыми на первых порах приходится сталкиваться каждому. Поэтому мы будем наивны, будем говорить о том, что нас беспокоит, чего мы боимся, что вгоняет нас в краску, что заставляет жалеть себя. Мы попытаемся быть максимально честными с самими собой, будем говорить о наших слабостях, о понимании безупречности и способах достижения этого загадочного состояния. Для всего этого нам понадобится открыть себя как объект систематического исследования и анализа. Нам предстоит узнать себя (какие мы есть на самом деле). Мы будем говорить о попытках сделать первый шаг и тех трудностях, с которыми сталкивается человек, решившийся что-то изменить в своей жизни.

Чтобы путешествие человеческого духа, описанное Алексеем Ксендзюком, стало реальностью и сошло со страниц книг в нашу жизнь, необходимо проделать колоссальную работу над своей личностью, чтобы подойти к нему вплотную, и тогда оно станет *естественным* продолжением нашего развития.

Способность сновидящего воспринимать и постигать необычные для человека перцептивные миры полностью зависит от психологических характеристик его целостной личности. В значительной степени психоэнергетические способности познающего субъекта обусловлены зрелостью его психологического мира, его установками и ценностями, которые обеспечивают саму возможность специфического контроля осознания и его саморегуляции.

Алексей Ксендзюк, «Пороги сновидения»

В этой книге я предлагаю открыть обширное исследование для работы над своим психическим полем. Прежде всего нам придется сбросить маски и показать этот путь в его повседневном облике. Нагуализм должен существовать ради человека, его жизни и развития. Мы не должны подражать тому, что написано в книгах или сказано авторитетными

персонами, необходимо взять самое необходимое и отправиться в собственное путешествие на пути *вечного Познания бесконечного Бытия*.